

НУЛЕВАЯ СТРАНИЦА

НЕЙРОМОНАХ ЛЕШИЙ ОГ

Нейромонах OG

Нулевая страница

<https://litres.ru/74372282>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет назад в архиве появилась страница, которой не должно было существовать. Без номера. Без автора. Без объяснения. Ее называли Нулевой.

После этого из архива исчезла коробка, был закрыт старый коридор, а некоторые сотрудники предпочли забыть, что вообще когда-либо видели эту страницу.

Но забытые вещи имеют неприятное свойство возвращаться.

Теперь Леший снова оказывается перед дверью, которую когда-то велели не открывать. Станный ключ, шкаф номер 47, четыре грамма неизвестного вещества и третий звонок постепенно складываются в одну историю.

Пять лет назад кто-то спрятал правду.

А возможно, кто-то спрятал ее так, чтобы однажды Леший нашел ее сам.

Мистический детектив о тайне, которую слишком долго считали закрытой.

Содержание

Пролог. До первого звонка	4
Глава 1. Нулевая страница	10
Глава 2. Пять минут	19
Глава 3. Кража, которой не было	27
Глава 4. Михаил	37
Глава 5. Девять дней	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Нейромонах Леший OG

Нулевая страница

Пролог. До первого звонка

За пять лет до того, как Леший снова открыл дверь №5, архив уже однажды закрыли.

Неофициально. Никакого приказа не было, никто не повесил на дверь табличку и не объявил сотрудникам, что помещение временно недоступно. Просто однажды вечером Михаил запер старый коридор, убрал ключ в карман и сказал, что туда больше никому не нужно ходить.

Никто не стал спорить.

В тот вечер шел дождь. Вода стекала по старым оконным рамам, в коридорах пахло мокрым деревом, пылью и чем-то металлическим, словно где-то неподалеку долго держали открытую коробку с железными деталями.

Леший стоял у окна и смотрел во двор.

Ты уверен? - спросил Михаил.

Нет.

Тогда почему мы это делаем?

Леший не сразу ответил. На столе перед ним лежал обычный лист бумаги. Без печати, номера и подписи. Только посередине было написано:

НУЛЕВАЯ СТРАНИЦА

Михаил подошел к столу.

●
Ты ее нашел?

●
Она сама нашлась.

●
Так не бывает.

Леший посмотрел на него.

●
В этом архиве бывает.

Михаил снова посмотрел на лист.

●
Что на ней?

Леший перевернул страницу.

Обратная сторона была пустой.

●
Ничего.

●
Тогда почему ты считаешь ее важной?

Леший снова перевернул лист.

●
Потому что ее не должно существовать.

Михаил несколько секунд смотрел на него, потом перевел взгляд на страницу.

●
Откуда ты знаешь?

●
Я проверил архив.

●
И?

●
В нем нет ни одной страницы с нулевым номером.
Михаил нахмурился.

●
Значит, кто-то ее сделал.

●
Или кто-то хотел, чтобы мы так подумали.
В этот момент в коридоре раздался звонок.
Один.

Они оба замерли.
Звонок повторился.

Второй.
Михаил медленно повернулся к двери.

●
Мы кого-то ждем?
Леший покачал головой.

●
Нет.

Они стояли молча.

Третий звонок не прозвучал. Вместо него слышались шаги. Кто-то шел по коридору медленно, не торопясь.

Леший взял лист и убрал его во внутренний карман.

Куда ты его понес?

В комнату хранения.

Зачем?

Если кто-то ищет страницу, он не должен знать, что она у нас.

Михаил посмотрел на него.

А если ее ищешь ты сам?

Леший не ответил сразу.

Что ты имеешь в виду?

Ты сам говорил, что не помнишь, откуда она взялась.

Леший посмотрел на лист в своем кармане.

Значит, однажды придется вспомнить.

Шаги остановились за дверью.

Михаил выключил свет.

В темноте слышались только дождь и старые часы.

Леший достал страницу.

На чистой стороне бумаги проступила тонкая чернильная линия. Потом появилась вторая.

Чернила медленно складывались в слова прямо на глазах.

Михаил приблизился.

На листе появилась первая строка:

«Первый раз ты спрятал меня сам».

Михаил ничего не сказал.

Леший перечитал фразу еще раз.

●

Ты это видел?

●

Да.

●

Хорошо.

●

Что здесь хорошего?

Леший сложил страницу и убрал ее обратно.

●

Теперь мы знаем, что кто-то хочет, чтобы я ее нашел.

В коридоре снова раздался звонок.

На этот раз один.

Леший посмотрел на дверь.

●

Пора.

Куда?

В комнату номер пять.

Они вышли в коридор.

Дверь за ними медленно закрылась.

А часы продолжали идти.

До первого звонка оставалось пять лет.

Глава 1. Нулевая страница

Дождь начался еще до рассвета и к девяти утра успел превратить двор архива в серое месиво из воды, глины и прошлогодних листьев. Старое здание стояло в глубине квартала, за высокой кирпичной стеной, которую давно перестали ремонтировать. В трещинах между кирпичами рос мох, из некоторых выбивались тонкие ветки, а над тяжелыми воротами висела небольшая металлическая табличка без названия.

Леший остановился перед воротами и посмотрел на нее.

— Хороший архив, — сказал Мурзик.

— Почему?

— Никто не знает, что здесь хранится.

Леший толкнул ворота.

— Именно поэтому хороший.

Мурзик еще раз посмотрел на табличку.

— А если здесь вообще ничего нет?

— Тогда нас пригласили посмотреть на пустоту.

— Это было бы очень по-чердачному.

Ворота протяжно скрипнули, словно здание имело собственное мнение по этому поводу.

Внутри оказалось теплее, чем на улице, но воздух был тяжелым и неподвижным. Пахло мокрым деревом, пылью и старой бумагой. В глубине коридора горела одна лампа, а

остальные, судя по темноте, пока не считали нужным вмешиваться в происходящее.

— Вы Нейромонах Леший? — раздался голос.

Навстречу им вышел Михаил. Он выглядел человеком, который давно привык отвечать за чужие вещи и потому перестал доверять собственным карманам. В одной руке он держал связку ключей, другой придерживал дверь.

— Если вы собирались спросить, тот ли я, — сказал Леший, — то да.

Михаил слегка улыбнулся.

— Я просто хотел убедиться.

— Это разумно.

Мурзик прошел мимо него и представился:

— А я Мурзик.

— Я знаю.

Мурзик остановился.

— Откуда?

Михаил посмотрел на него с легкой усмешкой.

— Вы о себе много говорите.

— Неправда.

Леший снял мокрый плащ.

— Правда.

Мурзик промолчал.

В дальнем конце коридора появился Егор. Он вытирал руки старой тканью, хотя никакой работы поблизости не было. Леший задержал взгляд на его ладонях.

— Вы только что работали с металлом.

Егор остановился.

— С чего вы взяли?

— Стружка на рукаве.

Егор посмотрел на рукав и пожал плечами.

— Это могло остаться со вчерашнего дня.

— Могло.

Леший не стал продолжать разговор.

Ягория обнаружилась в небольшой комнате возле архивного зала. Она сидела у окна и перебирала тонкие металлические пластины. Услышав шаги, подняла глаза, но ничего не сказала.

— Доброе утро, — произнес Мурзик.

— Для кого как, — ответила Ягория.

— Уже интересно.

— Еще ничего не произошло.

Леший посмотрел на нее.

— Именно это меня и интересует.

Из соседнего помещения вышел Савелий. Он был моложе остальных и двигался спокойно, почти бесшумно. В руках у него находилась папка, которую он прижимал к груди.

Увидев Лешего, Савелий остановился.

— Вы опоздали.

— На сколько?

— На семь минут.

— Значит, вы следили за временем.

— Здесь все следят за временем.

Леший посмотрел на него.

— Не все.

Савелий ничего не ответил. Он лишь на мгновение задержал взгляд на лице Лешего, после чего отошел к двери.

Через несколько минут все оказались в главном архивном зале.

В центре помещения стоял массивный деревянный стол. На нем лежал черный футляр — небольшой, тяжелый на вид и совершенно лишенный декоративных деталей. На крышке находился металлический знак грибницы, а поверх замка проходила старая пломба.

Михаил положил рядом ключ.

— Вот она.

Мурзик наклонился к футляру.

— Это и есть Нулевая страница?

— Да.

— А почему нулевая?

— Потому что так называется.

Мурзик посмотрел на Лешего.

— Очень содержательно.

Леший не ответил. Он подошел к столу и внимательно осмотрел футляр: сначала замок, затем пломбу, края крышки и небольшие вмятины на металле. Ничего необычного не обнаружив, он провел пальцем вдоль края, не касаясь самой поверхности.

— Кто последний открывал футляр? — спросил он.

— Я, — ответил Михаил.

— Когда?

— Три дня назад.

— Для чего?

— Проверка состояния.

— В одиночку?

— Да.

Леший посмотрел на Михаила, но следующий вопрос задавать не стал.

Михаил сам не выдержал:

— Что?

— Ничего.

— Вы посмотрели на меня так, будто что-то заметили.

— Я действительно кое-что заметил.

— И?

— Пока не знаю, что именно.

Михаил нахмурился, а Мурзик тихо усмехнулся.

— Он так всегда.

— Как? — спросил Михаил.

— Заставляет человека нервничать, а потом говорит, что это просто наблюдение.

Леший перевел взгляд на футляр.

— Откройте.

Михаил снял пломбу и открыл замок. Крышка поднялась, и на мягкой темной подкладке показалась металлическая

пластина.

Нулевая страница.

Она была почти черной, матовой, с тонкими линиями, проходившими по поверхности. Издалека они напоминали рисунок корней, но при ближайшем рассмотрении складывались в нечто более сложное — одновременно карту, схему и систему знаков. В центре находился небольшой символ грибницы, а под ним стоял единственный номер.

0.

Леший наклонился ближе.

На первый взгляд страница выглядела безупречно. Старый металл, глубокая гравировка, ровные края. Однако возле нижнего угла проходила тонкая царапина.

Он не коснулся ее, только внимательно рассмотрел.

— Что-то не так? — спросил Савелий.

Леший поднял голову.

— Почему вы решили, что что-то не так?

Савелий пожал плечами.

— Вы так смотрите.

— Как?

— Будто нашли несоответствие.

Мурзик усмехнулся:

— Поздравляю. Вы только что описали его обычное лицо.

Леший не улыбнулся. Он продолжал смотреть на царапину.

Она действительно была свежей.

Не настолько, чтобы это заметил любой человек, но достаточно, чтобы ее заметил тот, кто привык сравнивать вещи не только с их прошлым, но и с тем, какими они должны быть сейчас.

— Кто-нибудь видел эту страницу после последней проверки? — спросил он.

Михаил ответил первым:

— Нет.

Леший посмотрел на Егора. Тот покачал головой. Затем на Ягорию.

Она тоже отрицательно качнула головой.

Последним он посмотрел на Савелия.

— Вы?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Но этого было недостаточно, чтобы сделать какой-либо вывод.

Леший просто запомнил его.

Михаил осторожно закрыл футляр.

— Ну что? Все в порядке?

Леший несколько секунд смотрел на закрытую крышку.

— Пока да.

— «Пока»?

— Хорошее слово.

Михаил запер футляр.

Щелчок замка прозвучал в тишине неожиданно громко.

Леший отошел от стола.

— Мне понадобится помещение до вечера.

— Зачем?

— Хочу посмотреть архив.

— Весь?

— Нет. Только тот, который относится к этой странице.

Михаил кивнул.

Остальные начали расходиться. Савелий задержался у двери. Прежде чем выйти, он еще раз посмотрел на черный футляр.

Леший заметил это.

Савелий вышел.

Мурзик остался рядом.

— Ну?

— Что?

— Ты что-нибудь увидел?

Леший посмотрел на футляр.

— Да.

— Что?

— Царапину.

— И?

Леший не ответил сразу. За окном дождь тихо стучал по стеклу, а в коридоре кто-то закрыл дверь.

— Пока ничего.

Мурзик вздохнул.

— Иногда мне кажется, что ты специально говоришь «ни-

чего», чтобы никто не понял, что ты уже что-то понял.

— Иногда мне кажется, что ты слишком много думаешь о моих словах.

— А о чем еще мне думать?

Леший снова посмотрел на футляр.

— Например, почему свежая царапина появилась на вещи, которую, по словам Михаила, никто не открывал три дня.

Мурзик перестал улыбаться.

Леший еще несколько секунд смотрел на черный футляр, затем перевел взгляд на дверь, за которой только что исчез Савелий.

Он ничего не сказал.

Но впервые с момента приезда в архив его заинтересовала не сама Нулевая страница.

Его заинтересовал человек, который слишком быстро заметил то же самое, что заметил он.

Глава 2. Пять минут

К полудню дождь не прекратился. Он лишь стал мельче, словно устал барабанить по стеклам и теперь решил просто не уходить. Архив постепенно погружался в ту особую тишину, которая бывает только в старых зданиях: здесь постоянно что-нибудь потрескивало, где-то двигался воздух, а за стеной время от времени раздавался звук, будто кто-то осторожно переставлял мебель в давно закрытой комнате.

Леший сидел за столом и листал журнал выдачи.

Мурзик стоял у окна, наблюдая за дождем.

— Ты уже двадцать минут смотришь на одну страницу.

— Нет.

— Двадцать две.

— Тогда тем более нет.

Мурзик подошел ближе и заглянул через его плечо.

— Что там?

— Бумага.

— Я вижу.

— Значит, зря спрашиваешь.

Мурзик вздохнул и отошел к окну.

Леший продолжил чтение. Он искал не имя и даже не запись о последней проверке. Его интересовал промежуток между проверками — то время, в котором могла произойти вещь, о которой пока никто не подозревал.

Нулевая страница находилась в архиве давно. Ее осматривали регулярно, и все записи выглядели безупречно: дата, время, подпись, состояние футляра. Никаких замечаний, никаких повреждений, никаких подозрительных пометок.

Именно это Лешего и беспокоило.

Когда слишком много вещей находится в полном порядке, где-то рядом обычно обнаруживается хотя бы одна, которая решила жить по-своему.

Дверь открылась, и в зал вошел Михаил. В руках он держал небольшую коробку.

— Все готово.

Он поставил ее на стол.

— Что там? — спросил Мурзик.

— Весы, перчатки, увеличительное стекло. Обычная процедура.

Леший посмотрел на весы.

— Они проверены?

— Вчера.

— Кем?

— Егором.

Леший на секунду задумался, затем кивнул.

— Хорошо.

Через несколько минут все снова собрались в архивном зале. Егор принес инструменты, Ягория — лампу. Савелий стоял у стены, скрестив руки на груди, и молча наблюдал за приготовлениями.

— Процедура простая, — сказал Михаил. — Открываем футляр, извлекаем страницу, осматриваем, взвешиваем и возвращаем обратно.

— Сколько времени это займет? — спросил Леший.

— Минут пять.

— Точно?

Михаил посмотрел на часы.

— Хорошо. Пять минут.

Он снял пломбу и открыл футляр.

Нулевая страница лежала на своем месте.

Леший осторожно взял ее. Металл оказался холодным, почти ледяным. Он повернул пластину к свету и внимательно осмотрел поверхность. Царапина, замеченная им утром, была на месте.

— Что-нибудь? — спросил Егор.

— Пока нет.

Леший положил страницу на весы.

Михаил записал показание.

412 граммов.

Мурзик заглянул через его плечо.

— Нормально?

— Не знаю, — ответил Леший.

— А что мы тогда измеряем?

— Вес.

Мурзик посмотрел на него с выражением человека, который еще раз убедился в бесполезности некоторых вопросов.

Ягория подошла к лампе и внимательно рассмотрела металл.

— Он старый.

— Насколько? — спросил Мурзик.

— Старше тебя.

— Это очень точная экспертиза.

— Я могу назвать дату.

— Не надо.

Леший поднял руку.

— Тише.

Все замолчали.

Он продолжал осматривать страницу, но теперь его интересовала не только она. Он наблюдал за людьми, находившимися вокруг стола.

Михаил стоял справа от футляра. Егор находился возле инструментов. Ягория не отходила от лампы. Мурзик стоял рядом с ним. Савелий оставался у двери.

Никто не делал ничего подозрительного.

Почти никто.

Леший заметил, что Савелий несколько раз посмотрел на часы.

Он ничего не сказал.

Через несколько минут Михаил напомнил:

— Пора возвращать.

Леший положил страницу обратно в футляр.

Михаил закрыл крышку и защелкнул замок. Затем достал

новую пломбу.

— Подождите.

Михаил остановился.

— Почему?

— Хочу проверить еще раз.

— Что именно?

— Вес.

— Мы только что взвешивали.

— Да.

— Зачем повторять?

Леший посмотрел на него.

— Потому что теперь у нас есть возможность сравнить.

Михаил снова открыл футляр. Леший извлек страницу и положил ее на весы.

412 граммов.

— Вот видите, — сказал Михаил. — Все нормально.

— Да, — ответил Леший.

Он снова положил страницу в футляр.

На этот раз Михаил поставил пломбу. Леший внимательно следил за его руками. Печать легла ровно, без щелей и перекосов. Следов вмешательства не было.

— Все, — сказал Михаил.

Леший посмотрел на часы.

Ровно пять минут.

Он записал время.

12:17.

Михаил убрал инструменты. Остальные начали расходиться, и вскоре в зале остались только Леший и Мурзик.

— Ну? — спросил Мурзик.

— Что?

— Ты что-то нашел?

Леший закрыл журнал.

— Пока нет.

— Тогда почему у тебя такое лицо?

— Какое?

— Будто ты уже кого-то арестовал, только забыл сообщить кому.

Леший поднялся.

— Пойдем.

— Куда?

— В архив.

— Мы в архиве.

— В главный зал.

— Он закрыт.

— Именно.

Мурзик посмотрел на него с сомнением, но пошел следом.

Через несколько минут Михаил снова появился у стола, явно недовольный тем, что его опять вызвали.

— Что случилось?

— Ничего, — ответил Леший.

— Тогда зачем вы меня сюда позвали?

Леший указал на футляр.

— Откройте.

Михаил посмотрел сначала на него, потом на Мурзика.

— Опять?

— Да.

— Вы серьезно?

— Более чем.

Михаил открыл замок.

Крышка поднялась.

Леший достал страницу и положил ее на весы.

Стрелка остановилась.

408 граммов.

Михаил несколько секунд смотрел на показание, будто надеялся, что цифры передумают.

Мурзик первым нарушил молчание:

— А было четыреста двенадцать.

— Было, — спокойно ответил Леший.

Михаил нахмурился.

— Весы...

— Проверены вчера.

— Тогда что...

Леший поднял страницу и повернул ее к свету.

— Нет.

— Что «нет»?

— Это не ошибка весов.

Михаил посмотрел на него.

— А что тогда?

Леший положил страницу обратно на стол.

— Ошибка была допущена раньше.

— Кем?

Леший не ответил сразу.

Он посмотрел на закрытый футляр, затем на пломбу, которую Михаил поставил всего несколько минут назад.

Печать была целой.

Замок не имел следов повреждения.

Но цифра на весах говорила то, чего не могла сказать ни одна запись в архивном журнале.

Леший поднял глаза.

— Пока не знаю.

Он сделал паузу.

— Но теперь я уверен в одном.

— В чем?

Леший посмотрел на Нулевую страницу.

— **Это не та страница, которую мы положили сюда пять минут назад.**

За окном снова ударил дождь.

А где-то за стеной архива один раз тихо щелкнул замок.

Глава 3. Кража, которой не было

В архиве стало тихо. Михаил все еще стоял у стола и смотрел на весы, словно надеялся, что цифры каким-нибудь образом изменятся. Мурзик переводил взгляд с него на Лешего, а затем на металлическую пластину, пытаясь понять, каким образом четыре грамма могли исчезнуть из вещи, которую никто не открывал.

— Может, она похудела? — осторожно предположил он.

Михаил резко повернулся.

— Что?

— Я просто пытаюсь рассмотреть все версии.

— Четыре грамма не могут исчезнуть сами по себе.

Леший поднял руку.

— Не могут. Поэтому сначала проверим то, что действительно можем проверить.

Михаил достал из коробки вторые весы. Они были старше первых, полностью механическими и, судя по виду, пережили не один десяток подобных проверок.

— У нас есть запасные.

— Хорошо.

— Они механические.

— Еще лучше.

Мурзик посмотрел на него с недоумением.

— Почему?

— Потому что их хотя бы не обвинят в разрядившейся батарее.

Мурзик промолчал, решив, что в данной ситуации это действительно лучший ответ.

Михаил установил весы на столе, проверил нулевую отметку и только после этого положил на них Нулевую страницу.

Стрелка остановилась на отметке **408 граммов**.

Результат совпал.

Леший несколько секунд смотрел на цифру, после чего осторожно взял пластину и повернул ее боком.

— Дайте лупу.

Ягория подала ему увеличительное стекло.

Он внимательно осмотрел поверхность, края и обратную сторону пластины. На металле не было заметных сколов или следов обработки. Нижняя кромка оставалась ровной.

— Вы думаете, ее стачивали? — спросил Егор.

— Если бы стачивали, остались бы следы.

— Их нет.

— Поэтому я и не думаю, что ее стачивали.

Леший снова перевернул страницу.

— Четыре грамма должны находиться где-то еще.

— Где? — спросил Мурзик.

— Этого я пока не знаю.

— А что знаешь?

Леший положил пластину на стол.

— Три дня назад она весила четыреста двенадцать граммов. Сегодня — четыреста восемь. При этом внешне она почти не изменилась.

Он говорил спокойно, словно перечислял совершенно обычные факты. Но Михаил уже перестал смотреть на весы и теперь внимательно следил за Лешим.

— Я проверял ее три дня назад, — сказал он. — И царапина уже была.

Леший поднял взгляд.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— Почему?

Михаил подошел к шкафу, достал журнал и быстро перелистал несколько страниц.

— Потому что записал это.

Он развернул журнал на столе.

В графе состояния страницы стояла запись:

«Поверхность без повреждений, незначительная царапина в нижней части».

Мурзик наклонился над журналом.

— Значит, царапина была.

— Да, — ответил Леший.

— Тогда она не имеет отношения к исчезнувшим четырём граммам?

— Не обязательно.

Мурзик посмотрел на него.

— Как это?

— Мы пока не знаем, когда появилась разница в весе.

Леший снова взглянул на запись.

— Единственное, что нам известно точно: три дня назад страница весила четыреста двенадцать граммов. Сейчас она весит четыреста восемь.

Михаил закрыл журнал.

— Но футляр с тех пор никто не открывал.

Леший медленно повернулся к нему.

— Кто это может подтвердить?

Михаил замолчал.

— Я.

— Вы можете подтвердить, что сами его не открывали. Но не то, что его не открывал кто-то другой.

— Тогда кто?

— Вот это мы и выясним.

Леший посмотрел на футляр.

— Мне нужно знать, кто имел доступ к нему после вашей последней проверки.

Михаил перечислил:

— Я. Егор. Ягория.

— Савелий?

Михаил помедлил.

— Формально у него доступа нет.

— А неформально?

— Он работает здесь.

Леший ничего не ответил.

Мурзик посмотрел на него.

— Ты уже что-то нашел?

— Пока нет.

— Но уже подозреваешь кого-то?

— Это разные вещи.

— Для тебя, может быть.

Леший едва заметно улыбнулся.

— Именно.

Он взял пломбу, которую Михаил снял с футляра, и внимательно рассмотрел ее.

— Где хранятся запасные?

Михаил показал на небольшую коробку.

— Здесь.

Леший открыл крышку.

Внутри лежали пломбы.

Он пересчитал их.

— Сколько их было до сегодняшней проверки?

— Шесть.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— А сейчас?

Михаил пересчитал еще раз.

— Пять.

Мурзик нахмурился.

— Значит, одна пропала?

— Не совсем, — ответил Леший.

Он положил снятую пломбу рядом с коробкой.

— Одна использована сегодня. Поэтому сейчас должно быть пять.

Михаил посмотрел на него.

— Тогда все сходится.

— Да.

Леший закрыл коробку.

— Но это тоже ничего не доказывает.

Мурзик разочарованно вздохнул.

— Я уже начал надеяться.

— Детектив редко оправдывает надежды в первые двадцать минут.

В этот момент дверь архива открылась.

На пороге стоял Савелий.

Он посмотрел на собравшихся, затем на стол.

— Что произошло?

Леший внимательно наблюдал за ним.

— Почему вы решили, что что-то произошло?

— Потому что вы все здесь.

— Это недостаточная причина.

Савелий на мгновение замялся.

— Тогда потому, что вы смотрите на меня так, будто хотите что-то спросить.

— Возможно, я действительно хочу.

Леший указал на стол.

— Подойдите.

Савелий подошел.

— Нулевая страница весит на четыре грамма меньше, чем должна.

Савелий посмотрел на пластину.

На этот раз его удивление было заметнее.

— Четыре грамма?

— Да.

— Может быть, ошибка измерения.

— Мы проверили ее на двух весах.

Савелий задумался.

— Тогда, возможно, пластина повреждена.

— Возможно.

— Вам стоит вызвать специалиста.

— Возможно.

Савелий посмотрел на него внимательнее.

— Вы все время говорите «возможно».

— Пока у меня недостаточно фактов, чтобы говорить иначе.

На лице Савелия появилась едва заметная улыбка.

— Тогда, наверное, вы еще ничего не нашли.

Леший ответил не сразу.

— Напротив.

Улыбка исчезла.

— Я нашел противоречие.

— Какое?

— Футляр не открывали. По крайней мере, так утверждают все, кто имел к нему доступ. Но страница стала легче.

Савелий посмотрел на футляр.

— Значит, кто-то лжет.

— Возможно.

— Вы опять это слово.

— Оно полезное.

Мурзик тихо хмыкнул.

Савелий перевел взгляд на него, потом снова посмотрел на Лешего.

— Вы меня подозреваете?

— Я пока никого не подозреваю.

Мурзик не выдержал:

— Врешь.

Леший повернул к нему голову.

— Что?

— Ты уже кого-то подозреваешь.

— Подозрение и доказательство — не одно и то же.

Савелий внимательно следил за их разговором.

— Тогда что вы будете делать?

Леший взял журнал и закрыл его.

— Узнаю, когда именно изменился вес страницы.

— И как вы это сделаете?

— Для начала выясню, кто последним видел ее в том состоянии, в котором она должна находиться.

Савелий кивнул.

— А если не найдете?

Леший посмотрел на него.

— Тогда буду искать дальше.

Савелий вышел.

Мурзик дождался, пока дверь закроется.

— Ну?

— Что?

— Ты специально задавал ему вопросы, на которые уже знал ответы?

— Нет.

— Тогда зачем?

Леший посмотрел на дверь.

— Хотел услышать, какие вопросы он задаст сам.

Мурзик задумался.

— И что?

— Он ни разу не спросил, откуда мы знаем точный вес страницы три дня назад.

Мурзик нахмурился.

— А должен был?

— Если человек действительно ничего не знает о проверке, это вполне естественный вопрос.

Мурзик посмотрел на закрытую дверь.

— Значит, он знает?

— Я сказал не это.

— Но подумал.

Леший взял Нулевую страницу и осторожно вернул ее в

футляр.

— Я подумал, что теперь у нас есть еще один вопрос.
Он закрыл крышку, но не запер замок.

— Что за вопрос?

Леший посмотрел на Мурзика.

— **Почему Савелия удивили именно четыре грамма?**

Мурзик ничего не ответил.

За окном продолжал идти дождь.

Где-то в глубине архива скрипнула дверь.

Теперь у них была первая настоящая зацепка.

Но пока еще не было доказательства того, что произошла кража.

Возможно, четыре грамма действительно исчезли.

Возможно, исчезла сама Нулевая страница.

А возможно, с самого начала они искали не то, что пропало.

Глава 4. Михаил

После ухода Савелия Леший еще несколько секунд стоял возле двери. В коридоре стихли его шаги, и снова стало слышно, как дождь стучит по высоким окнам архива.

Мурзик терпеливо ждал.

— Ну? — наконец спросил он.

— Что?

— Ты ведь не просто так его отпустил.

— Конечно.

Леший взял журнал со стола и перелистнул несколько страниц.

— Иногда полезнее дать человеку возможность самому решить, что именно он хочет скрыть.

Мурзик посмотрел на него.

— Звучит так, будто ты уже что-то знаешь.

— Я знаю только то, что Савелий слишком быстро понял, что произошло.

— А это подозрительно?

— Само по себе — нет.

Леший закрыл журнал.

— Но для расследования достаточно, чтобы задать следующий вопрос.

— Кому?

— Михаилу.

Они нашли его в кабинете. Он стоял у окна, держа в руках чашку, о которой, судя по всему, уже давно забыл. Услышав шаги, Михаил обернулся.

— Заходите.

Леший вошел первым.

— Вы знали, что Нулевая страница весит четыреста двенадцать граммов?

Михаил поставил чашку на подоконник.

— Да.

— Откуда?

— Я проверял ее.

— Три дня назад?

— Да.

— И записали вес?

Михаил слегка нахмурился.

— Нет.

— Почему?

— Потому что вес всегда был одинаковым.

Леший посмотрел на него.

— Вы уверены?

— Конечно.

— Откуда?

Михаил некоторое время молчал, затем подошел к шкафу и достал старый журнал.

— Здесь есть предыдущая запись.

Он положил журнал на стол и открыл нужную страницу.

В графе стояло:

Вес — 412 г.

Дата была пятилетней давности.

— Значит, четыре года вы считали, что вес не изменился?

— спросил Леший.

— Да.

— И ни разу не проверили цифру?

— Проверял состояние страницы.

— Визуально?

— Да.

— Четыре грамма визуально не определишь.

Михаил посмотрел на него с раздражением.

— Теперь это очевидно.

— Теперь — да.

Мурзик, стоявший у двери, тихо усмехнулся.

Михаил повернулся к нему.

— Что?

— Ничего. Просто у вас сейчас очень убедительное выражение лица человека, который хотел бы вернуть последние пять минут.

Михаил ничего не ответил.

Леший снова посмотрел на журнал.

— Вы четыре года отвечаете за Нулевую страницу?

— Последние четыре года — да.

— А до этого?

— За нее отвечал другой человек.

— Почему он ушел?

— Умер.

Леший поднял глаза.

Михаил добавил:

— Естественная смерть.

— Я не спрашивал о причине.

Михаил на секунду замолчал.

— Простите.

Леший закрыл журнал.

— Давайте вернемся к последней проверке. Вы были один?

— Да.

— Сколько времени она заняла?

— Около десяти минут.

— Что именно вы делали?

— Осмотрел футляр, проверил пломбу, осмотрел страницу, сделал запись и закрыл шкаф.

— Футляр открывали?

— Нет.

— Почему?

— Пломба была целой. Я не видел причины ее снимать.

— Значит, три дня назад вы видели ту же самую пломбу, которая была на футляре сегодня утром?

— Да.

— Хорошо.

Леший сделал небольшую паузу.

— Где вы были после проверки?

— В кабинете.

— Весь день?

— Почти.

— Кто заходил?

Михаил задумался.

— Егор. Дважды.

— Зачем?

— Первый раз принес инструменты. Второй — забрал их.

— Ягория?

— Приходила за лампой.

— Савелий?

Михаил не ответил сразу.

Леший заметил паузу.

— Вы не уверены?

— Нет. Я хотел сказать, что не помню.

— А минуту назад были уверены, что он не заходил.

Михаил вздохнул.

— Я просто не видел его.

— Это не одно и то же.

Михаил сел за стол.

— Хорошо. Я не знаю, заходил ли Савелий в архив в тот день.

Леший кивнул.

— Уже точнее.

Несколько секунд никто не говорил.

— Вы ему доверяете? — спросил Леший.

— Кому?

— Савелию.

Михаил посмотрел в окно.

— Не знаю.

— Но вы позволяли ему работать с архивными документами.

— Он интересовался старой историей грибницы.

— Вы разрешали?

— Формально — нет.

— А фактически?

Михаил пожал плечами.

— Я не запрещал.

— Почему?

Михаил долго молчал.

— Потому что когда-то сам был таким же.

— Любопытным?

— Скорее назойливым.

— И поэтому решили, что его интерес не опасен?

— Я решил, что лучше знать, чем он занимается, чем заставлять его делать это тайком.

Леший внимательно посмотрел на него.

— Разумно.

— Иногда.

— А что именно он читал?

— Старые документы. Протоколы. Отчеты. Некоторые за-

писи, которые давно никто не открывал.

— В том числе документы о Нулевой странице?

Михаил помедлил.

— Возможно.

— Вы не знаете?

— Не следил за ним настолько внимательно.

Леший встал и подошел к столу.

— Покажите ключи.

Михаил удивленно посмотрел на него.

— Зачем?

— Просто покажите.

Михаил достал связку из кармана.

На ней было семь ключей.

Леший не стал брать их в руки.

— Который открывает архив?

Михаил указал на небольшой латунный ключ.

— Этот.

— Запасной?

— В ящике.

Он открыл нижний ящик стола.

Внутри действительно лежал второй ключ.

Леший наклонился к нему.

На металлической бородке виднелся тонкий след, которого раньше здесь быть не должно было: небольшая свежая потертость.

Он не коснулся ключа.

— Когда вы последний раз пользовались запасным?
Михаил посмотрел на него.

— Не помню.

— Примерно.

— Месяц назад. Может быть, больше.

— Точно?

— Нет.

Леший выпрямился.

— Хорошо.

Михаил заметил его взгляд.

— Что вы увидели?

— След на металле.

— И что?

— Пока ничего.

— Вы считаете, что кто-то пользовался ключом?

— Я считаю, что на ключе есть свежая потертость. Это факт. Причину мы пока не знаем.

Михаил нахмурился.

— Но запасной ключ хранится здесь.

— Именно.

— И я единственный, кто знает, где он лежит.

Леший посмотрел на него.

— Вы уверены?

Михаил замолчал.

— Я думал, что да.

— Это уже другой ответ.

Михаил снова сел.

— Вы подозреваете меня?

— Нет.

— Тогда кого?

— Пока никого.

Мурзик не выдержал:

— Он действительно так отвечает.

Леший взглянул на него.

— Потому что это правда.

Затем снова повернулся к Михаилу.

— У меня есть еще один вопрос. Когда вы в последний раз оставляли кабинет незапертым?

Михаил задумался.

— Вчера.

— На сколько?

— Минут на десять.

— Кто был в коридоре?

— Не помню.

— Егор?

— Возможно.

— Ягория?

— Возможно.

— Савелий?

Михаил посмотрел на Лешего.

— Не знаю.

Леший кивнул.

— Хорошо.

Он направился к двери.

— Подождите, — сказал Михаил.

Леший остановился.

— Если кто-то действительно воспользовался ключом, за чем ему было возвращать его обратно?

— Чтобы вы не заметили пропажу.

— Но я заметил след.

— Да.

— Значит, он ошибся.

Леший посмотрел на него.

— Или хотел, чтобы вы его заметили.

Михаил замолчал.

— Это еще одна версия, — добавил Леший. — Не более.

Он вышел из кабинета.

Мурзик последовал за ним. Они прошли по коридору, и только когда дверь кабинета закрылась, Мурзик заговорил:

— Ну?

— Что?

— Михаил виноват?

— Не знаю.

— Ты ему веришь?

Леший некоторое время молчал.

— Он действительно не понимает, что произошло.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что человек, который заранее придумал ложь,

обычно помнит ее лучше.

Мурзик посмотрел на него.

— А Михаил?

— Он не помнит слишком много.

Они дошли до главного зала.

У окна стояли Савелий и Ягория. Они разговаривали вполголоса. Увидев Лешего, Савелий замолчал.

Леший остановился.

На мгновение его взгляд встретился с взглядом Савелия.

Затем Леший посмотрел на его руки.

На правой ладони ничего необычного не было.

На левой — тонкая темная полоска у основания большого пальца.

Он запомнил ее.

Но ничего не сказал.

— Что ты увидел? — прошептал Мурзик.

— Пока ничего.

— Опять?

— На этот раз действительно ничего.

Леший пошел дальше.

За его спиной Савелий продолжил разговор с Ягорией.

Но теперь у расследования появилась новая деталь: запасной ключ, которым, возможно, пользовались совсем недавно.

И человек, который должен был знать об этом больше всех, утверждал, что не помнит, когда держал его в руках.

Для Лешего этого было достаточно.

Пока не для обвинения.

Но уже для следующего вопроса.

Кто и зачем открыл архив в то время, когда никто не должен был туда входить?

Глава 5. Девять дней

На следующий день дождь закончился.

Архив впервые за несколько суток выглядел почти нормально. Сквозь высокие окна проникал холодный утренний свет, на кирпичной стене во дворе блестели капли, а с крыши еще долго стекала вода, словно здание не успело понять, что непогода уже прошла.

Леший пришел раньше остальных.

Он не стал сразу входить в главный зал. Несколько секунд постоял у двери и осмотрел замок. Снаружи все выглядело как обычно: металл не был поврежден, следов взлома не обнаруживалось, дверь закрывалась плотно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.